

Научная статья
УДК 94(470.66)
DOI: 10.31143/2542-212X-2026-3-341-370
EDN: MRQPOG

ОЦЕНКИ ПРАВЯЩЕГО РЕЖИМА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТЬЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ОСЕНЬ 1991 – ВЕСНА 1992 ГОДОВ)

Денис Васильевич Тумаков¹

¹ МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия, denistumakov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8569-7246>

Аннотация. В статье проанализированы оценки правящего режима Чеченской Республики, представленные в центральной печати Российской Федерации в период с осени 1991 по весну 1992 гг. Изучены наиболее типичные публикации, выходившие в ведомственной, демократической, центристской и оппозиционной периодике тех лет. Тщательному анализу были подвергнуты наиболее характерные интервью генерала Д.М. Дудаева в печати. Также исследована точка зрения столичных масс-медиа по таким важным вопросам, как признание дудаевского режима со стороны Центра, экономическое положение Чеченской Республики, а также попытка создания ею собственных вооружённых сил и захват оружия силовых структур бывшего СССР в Грозном. Сделан вывод о том, что позиция центральных средств массовой информации в 1991-1992 гг. по чеченскому вопросу была неоднозначной. С одной стороны, пресса, подчас пыталась представить генерала Д.М. Дудаева в роли безусловного лидера чеченского народа, борца с партийной бюрократией и потенциального союзника российских властей на Северном Кавказе. С другой стороны, ведущие столичные газеты и журналы отмечали глубокий экономический кризис и заметное ухудшение криминогенной обстановки в Чечне, а также антироссийскую риторику самого Д.М. Дудаева. Тем не менее в этот период масс-медиа выступали с миролюбивых позиций и рассчитывали на успешное политическое урегулирование кризиса вокруг Чечни.

Ключевые слова: постсоветский период; Д.М. Дудаев; Северный Кавказ; Чечня; Россия; журналисты; средства массовой информации

Для цитирования: Тумаков Д.В. Оценки правящего режима Чеченской Республики центральной периодической печатью Российской Федерации (осень 1991 – весна 1992 годов) // Электронный журнал «Кавказология». – 2026. – № 3. – С. 341-370. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-3-341-370. EDN: MRQPOG.

© Тумаков Д.В., 2026

© ЭЖ «Кавказология», 2026

Original article

**ASSESSMENTS OF THE RULING REGIME OF THE CHECHEN
REPUBLIC BY THE CENTRAL PERIODICAL PRESS
OF THE RUSSIAN FEDERATION (AUTUMN 1991 – SPRING 1992)**

Denis V. Tumakov¹

¹ MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia, denistumakov@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8569-7246>

Abstract. The article analyzes the assessments of the ruling regime of the Chechen Republic presented in the central periodical press of the Russian Federation between autumn 1991 and spring 1992. The most typical publications that appeared in departmental, democratic, centrist, and opposition periodicals of those years were examined. The most characteristic interviews of General D.M. Dudayev in the press were subjected to a thorough analysis. The perspective of the capital's mass media on such important issues as the recognition of the Dudayev regime by the Center, the economic situation in the Chechen Republic, as well as its attempt to create its own armed forces and seize weapons from the security structures of the former USSR in Grozny, was also examined. It was concluded that the position of the central mass media on the Chechen issue in 1991–1992 was ambiguous. On the one hand, the press sometimes tried to portray General D. M. Dudayev as the unconditional leader of the Chechen people, a fighter against party bureaucracy, and a potential ally of the Russian authorities in the North Caucasus. On the other hand, leading reputable newspapers and magazines noted the deep economic crisis and the noticeable deterioration of the crime situation in Chechnya, as well as the anti-Russian rhetoric of D. M. Dudayev himself. Nevertheless, during this period, the mass media adopted a peace-loving stance and counted on a successful political settlement of the crisis surrounding Chechnya.

Keywords: post-Soviet period; D. M. Dudayev; the North Caucasus; Chechnya; Russia; journalists; mass media.

For citation: Tumakov D.V. Assessments of the Ruling Regime of the Chechen Republic by the Central Periodical Press of the Russian Federation (Autumn 1991 – Spring 1992). IN: Electronic journal «Caucasology». – 2026. – № 3. – P. 341-370. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-3-341-370. EDN: MRQPOG.

© Tumakov D.V., 2026

© Caucasology, 2026

Введение

Одним из наиболее серьёзных проявлений кризиса, охватившего новую Россию в первое десятилетие после распада СССР, стало обострение взаимоотношений Центра и ряда регионов, включая проблему сепаратизма в некоторых из них. Наиболее известным примером такого рода стал конфликт в Чеченской Республике (ЧР), следствием которого стали две военные кампании по реинтеграции данного региона в политико-правовое поле России. Осенью 1991 г. к власти в Чечено-Ингушской Республике (ЧИР) силовым способом, но при помощи лиц из ближайшего окружения президента РСФСР Б.Н. Ельцина, пришёл Исполком Общенационального конгресса чеченского народа (ОКЧН) во главе с отставным генерал-майором авиации Д.М. Дудаевым. Чтобы узаконить свой фактический захват власти в Грозном, эти силы провели 27 октября 1991 г. президентские и парламентские выборы, одержав на них уверенную победу. Результаты голосования не были признаны российским Центром, но уже 1 ноября Д.М. Дудаев провозгласил государственный суверенитет «Чеченской Республики Нохчи-чо». Впоследствии он предпринял ряд практических шагов в данном направлении [Тумakov 2024: 139-159], благодаря чему вплоть до своей гибели оставался одним из

наиболее известных политиков («неоднозначной личностью» с «не всегда взвешенными» поступками и высказываниями, по мнению одного из столичных журналистов [Арутюнович 1992]) постсоветского пространства в 1990-е гг.

Кризис в Чечне в 1990-2000-е гг. и его роль в жизни российского общества тех лет за последние десятилетия многократно становились предметом исследования отечественных, включая чеченских, или зарубежных исследователей. Тем не менее в данных работах предметом рассмотрения становились общий ход боевых действий на Северном Кавказе в 1994-1996 и в 1999-2009 гг. [Асташкин 2005; Ляховский 2006; Тризман 2012; Тумаков 2016; Тумаков 2017; Ливен 2019], их влияние на чеченское и в целом российское общество [Тишков 2001; Малащенко, Тренин 2002], оценки со стороны ведущих политических сил страны [Тумаков 2021a; Тумаков 2021b; Тумаков 2025; Кищенко, Тумаков 2024] или восстановление мирной жизни в республике [Бугай 2006]. В некоторых работах были изучены различные аспекты освещения событий на Северном Кавказе в масс-медиа [Невзорова, Мочалов 2018; Осмаев 2026]. В то же время важнейшая проблема восприятия дудаевского режима в ЧР центральной периодической печатью России в начальный период его существования находится на периферии внимания научного сообщества. Именно о ней и пойдёт речь в данной публикации, источниковой базой для которой стали материалы ведомственной («Гудок», «Красная звезда», «Российская газета», «Сельская жизнь»), демократической («Известия», «Литературная газета», «Мегаполис-Экспресс», «Московские новости», «Новое время», «Огонёк», «Столица»), центристской («Независимая газета», «Труд») и оппозиционной («Литературная Россия», «Правда», «Русский вестник») прессы начала 1990-х гг.

Обсуждение

Через частые интервью ведущим центральным СМИ генерал Д.М. Дудаев попытался выстроить в глазах российской общественности образ миролюбивого, но готового к решительным действиям в минуту опасности политика. В частности, в репортаже посетившего его поздней осенью 1991 г. в здании Совета министров в Грозном корреспондента популярного журнала «Огонёк» Г. Жуковца чеченский лидер был назван «самым доступным для журналистов президентом из всех ныне существующих на просторах бывшего Союза» [Жуковец 1991: 3]. На входе в дудаевскую резиденцию располагались вооружённые люди в полувоенной или гражданской одежде, однако они пускали журналистов внутрь сравнительно легко, лишь после беглого осмотра редакционных удостоверений. Сам Д.М. Дудаев перемещался по дворцу в защитной форме и в окружении примерно 10 вооружённых охранников, а обстановку в его приёмной журналист «Огонька» сравнивал с кадрами известных советских кинолент о В.И. Ленине в период Октябрьской революции или Гражданской войны в России [Жуковец 1991: 3]. Добавим к этому, что весной 1992 г. похожее описание правительственных учреждений в Грозном оставил и специальный корреспондент официальной «Российской газеты» по Северному Кавказу А.М. Алёшкин [Алёшкин 1992]. Г. Жуковец отмечал, что в первую очередь к генералу допускались наиболее авторитетные в чеченском обществе старейшины и священнослужители, но одновременно был свидетелем военного

совета с участием нескольких бывших офицеров Советской Армии, Военно-Морского Флота и Пограничных войск КГБ СССР чеченского происхождения [Жуковец 1991: 3]. Как впоследствии писал столичный журналист, в тот момент ему «стало тесно от тел, увешанных оружием» [Жуковец 1991: 3].

В упомянутом интервью «Огоньку» генерал Д.М. Дудаев старался представить себя союзником властей новой России в их борьбе с политическими консерваторами. Например, чеченский лидер утверждал, что является «сторонником правового государства, сторонником верховенства закона», а также «глубоко верующим с детства» человеком [Жуковец 1991: 4]. Для демонстрации миролюбия генерал во время интервью показал московскому журналисту собственный указ, предписывавший жителям Чечни оказывать содействие не только всем командированным в республику специалистам, но и частным лицам [Жуковец 1991: 5], а от предприятий и учреждений республики – неукоснительно соблюдать все договорные и экономические обязательства, заключённые с аналогичными хозяйственными структурами России и СССР [Жуковец 1991: 5; Казиханов 1991a]. В трактовке фактического лидера непризнанной «Чеченской Республики Нохчи-чо» исполком ОКЧН выглядел избранным на правовой основе, состоявшим из представителей разных партий и движений, к тому же готовым принять в свои ряды представителей других наций или религиозных конфессий [Жуковец 1991: 3]. Заметим, что примерно в то же время в интервью столичной «Литературной газете» Д.М. Дудаев высказывал мысль о том, что в будущем едином государстве вайнахов «ислам должен стать такой же религией, как и все остальные, на равных» [Макартумьян 1991].

В том же интервью генерал обвинил лидеров ГКЧП в подготовке геноцида чеченского народа и, в подтверждение своих слов, утверждал об отправке центральными властями в ЧИР более чем 500 транспортных машин, подготовке исправительных учреждений к приёму арестованных, мобилизации водительского состава и приведении в повышенную боеготовность частей Советской Армии, включая бронетанковые части, а также об арестах активистов ОКЧН сотрудниками КГБ СССР и рукопашных стычках малочисленной охраны штаба исполкома ОКЧН с милицией и работниками спецслужб [Жуковец 1991: 4]. При этом, как заметил интервьюируемый, официальные власти республики во главе с Д.Г. Завгаевым будто бы поддерживали действия столичных путчистов [Жуковец 1991: 4]. Последнее утверждение не соответствовало реальности, так как Верховный Совет ЧИР во время событий 19-21 августа 1991 г. в Москве скорее придерживался нейтральной позиции. Сообщая эти подробности событий августа-сентября 1991 г., Д.М. Дудаев явно рассчитывал произвести впечатление на столичную демократическую общественность и получить от неё одобрение своих действий по разгону сначала Верховного Совета, а затем и Временного Высшего Совета ЧИР. При этом никаких причин столь радикальных замыслов и возможных действий руководства ГКЧП он в упомянутом интервью не приводил.

В другом интервью, данном столичной «Независимой газете» в ноябре 1991 г. в Грозном, Д.М. Дудаев вновь обвинял союзный и российский Центр в агрессивных действиях по отношению к чеченцам. По его утверждению, российские власти будто бы отправили в республику знаменитое спецподразделение

«Альфа» и некие «террористические группировки», которые получили 100 млн. советских рублей и 5 млн. долларов США для подготовки и осуществления операции по физическому уничтожению Д.М. Дудаева [«Я готов» 1991]. Немалую роль в её проведении, по его мнению, могли сыграть также подразделения различных силовых структур СССР, расквартированные в ЧИР. Как заявил сам фактический лидер Чечни, для непосредственного осуществления операции по его устранению Центром могли быть использованы как хорошо подготовленные снайперы, так и смертники-подрывники, но благодаря бдительности чеченского народа до 80-85 % готовившихся акций стали известны Дудаеву и его окружению [«Я готов» 1991]. Более того, республиканская печать, стремясь продемонстрировать населению неуязвимость и одновременно слабость Центра, утверждала, будто бы в дни ноябрьского кризиса чеченские снайперы в течение трёх дней держали под прицелом А.В. Руцкого в московском Белом доме. В интервью столичным журналистам Д.М. Дудаев подтвердил это утверждение масс-медиа и дал понять собеседникам, что вице-президент РСФСР остался тогда жив лишь благодаря его непосредственному вмешательству [«Я готов» 1991].

В том же интервью фактический чеченский лидер высказал противоречивое отношение по отношению к столичному политическому истеблишменту. С одной стороны, Дудаев охарактеризовал последнего руководителя Советского Союза М.С. Горбачёва как «уважаемого в мире человека» и «величайшего реформатора нашего времени» [«Я готов» 1991], а решительные действия российского лидера Б.Н. Ельцина зимой 1991 г. в Прибалтике и в августе того же года против ГКЧП в Москве даже назвал «гражданским подвигом» [«Я готов» 1991]. Никаких критических замечаний в адрес того и другого политика из уст Д.М. Дудаева не прозвучало. С другой стороны, он высказал уверенность в том, что обоим президентам-демократам на рубеже 1980-1990-х гг. активно мешало их консервативное и прокоммунистическое окружение [«Я готов» 1991]. Как заявил Д.М. Дудаев, главными противниками выхода Чечни из состава России являлись такие крупные представители элиты РСФСР, как вице-президент А.В. Руцкой, председатель Верховного Совета Р.И. Хасбулатов, министр внутренних дел генерал-лейтенант внутренней службы А.Ф. Дунаев и Генеральный прокурор В.Г. Степанков [«Я готов» 1991].

Весьма ценным выглядит и интервью чеченского лидера собственному корреспонденту газеты «Московские новости» по Северному Кавказу Л.И. Леонтьевой, данное весной 1992 г. Примечательно, что в ходе него Д.М. Дудаев вновь позиционировал себя как ценитель искусства и природы, к тому же «глубоко верующий человек», который вынужден работать по 15 часов в сутки, а потому не имеет возможности соблюдать основные каноны ислама [Леонтьева 1992с]. Работа на президентском посту позиционировалась им как вынужденная и временная — «пока не будут заложены первоосновы независимого Чеченского государства» [Леонтьева 1992с]. Его позиция касательно отношений с Россией, равно как и оценки расстановки сил в московской элите, не претерпели серьёзных изменений по сравнению с поздней осенью 1991 г. Генерал снова обвинял Верховный Совет РФ в проведении агрессивной имперской политики, в то время как истинными демократами назвал президента Б.Н. Ельцина, а также известного

учёного-историка, народного депутата России Ю.Н. Афанасьева и диссидентку, основательницу партии «Демократический союз» В.И. Новодворскую [Леонтьева 1992с]. Немаловажно, что Д.М. Дудаев отказывался признать какие-либо свои ошибки. Так, в целом соглашаясь с фактами отсутствия русских в новых управленческих структурах ЧР или захвата чеченцами квартир русскоязычных жителей Грозного, он объяснял их запугиванием русских со стороны Центра, а также действиями спецслужб, засланных в республику «террористов» или выпущенных из тюрем по воле российского правительства уголовников, но пообещал в будущем исправить ситуацию [Леонтьева 1992с].

Д.М. Дудаев обвинял российские силовые структуры, в частности, некое специальное управление МВД в Пятигорске, в распространении оружия в Чечне и в целом на Северном Кавказе, а также в проведении соответствующих провокационных акций. В силу этого его старший сын Авлур и дочь Дана были вынуждены прервать учёбу в вузах Москвы и Тарту, а младший сын Деги перешёл на домашнее обучение в начальной школе в Грозном [Леонтьева 1992с]. Одновременно генерал критиковал столичные электронные и печатные СМИ за создание искажённого медийного образа Чечни, что не позволяет республике создать кавказскую экономическую зону [Леонтьева 1992с]. В то же время Д.М. Дудаев признавал очевидный факт полной зависимости Чечни от финансово-экономической политики России, хоть и с оговоркой о проведении Грозным успешных переговоров с рядом нефтедобывающих стран мира, поэтому предлагал Москве политический компромисс. Как утверждал фактический руководитель ЧР, «если центр признает за нашим народом право на выбор, у России не будет более верного и надёжного союзника, чем Чечня» [Леонтьева 1992с]. Он был согласен как на вывод из республики армейских частей СНГ, так и на сохранение их пребывания на её территории, но при условии «твёрдых гарантий и обязательств» со стороны российского руководства, что войска не применяют силу против его власти [Леонтьева 1992с].

Более конкретно о взаимоотношениях своей республики с Россией чеченский лидер высказался чуть позднее в интервью корреспонденту газеты «Труд», в котором предложил Центру «самые широкие, тесные и дружеские отношения», включая компромиссный вариант, при котором Чечня стала бы «ассоциированным членом новой Российской Федерации» по образцу отношений США и Пуэрто-Рико [Арутюнович 1992]. В силу этого Д.М. Дудаев заявлял о собственной готовности к телефонному разговору с президентом России Б.Н. Ельциным. При этом он не просто вновь оговаривался о том, что в случае достижения компромисса Москвы и Грозного Россия получит «наиболее надёжных союзников и братьев» в лице чеченцев, но и подчеркнул, что на досуге любит перечитывать русскую классическую литературу XIX в., особенно произведения А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова [Арутюнович 1992], а его супруга Алла – русская по национальности, родом из Подмосковья. Тем самым Д.М. Дудаев стремился дезавуировать собственный образ главы русофобского режима, который якобы создавался журналистами, и представить себя умеренным политиком, способным и готовым к диалогу с Центром.

Однако в упомянутом интервью «Московским новостям» генерал Д.М. Дудаев не исключал и вероятного начала в скором будущем боевых действий Чечни с Центром, рассуждая о том, что в таком случае его республика «пойдет на любые крайние меры» при «защите нашего суверенитета» [Леонтьева 1992с], хотя и не конкретизировал их. Вероятным *casus belli* генерал полагал внесение на повестку дня VI Съезда народных депутатов России (6-21 апреля 1992 г.) законопроекта руководителя Государственно-правового управления Президента РФ С.М. Шахрая об образовании в составе России Чеченской и Ингушской Республик. По его словам, это стало бы «шагом к непоправимой конфронтации» и даже могло перерасти в «войну», так как «мы (чеченцы – *Авт.*) никогда не уступим своей земли», так как «никогда не посягали на чужую землю и сами не должны никому ни квадратного метра» [Леонтьева 1992с]. В последнем случае явно имелась в виду острая проблема Сунженского района, претензии на который в тот период открыто высказывали оба вайнахских народа. Вполне откровенно Д.М. Дудаев говорил и о вероятном исходе таких военных действий: поскольку «чеченцы осознали своё право на свободу, и повернуть их сознание вспять уже никому не удастся», российский Центр «в войне у нас не выиграет» [Леонтьева 1992с]. В процитированной выше беседе с «Независимой газетой» генерал также пообещал нанести по России после начала боевых действий «страшный удар», результатом которого станут «гора трупов» и «безмерное горе матерей русских солдат» [«Я готов» 1991]. Добавим к этому, что в интервью журналисту «Труда» он утверждал, что Чечня уже наладила собственное производство стрелкового вооружения, так как «любая независимая республика должна быть в состоянии защитить себя» [Арутюнович 1992].

Реакция центральных масс-медиа на политический курс и специфичную риторику лидера ОКЧН оказалась крайне неоднозначной. Ряд представителей столичной демократической общественности высказали готовность к компромиссу с режимом Д.М. Дудаева, не получившим признания со стороны официальных властей. К примеру, известный политик и дипломат, народный депутат России Е.А. Амбарцумов в статье на страницах «Литературной газеты» утверждал о том, что «нельзя тушить огонь керосином» и «подливать масла в огонь», и призвал президента России Б.Н. Ельцина и его окружение не считать фактических лидеров Чечни преступниками, а «исходить из реальной политической ситуации на Северном Кавказе» [Амбарцумов 1991]. Член парламентской фракции «Демократическая Россия» полагал, что Центр должен учесть специфику, традиции и особенности чеченского народа, особенно наличие оружия практически у каждого мужчины, и вести себя более осмотрительно [Амбарцумов 1991]. В поддержку дипломатического пути урегулирования кризиса во взаимоотношениях между Центром и Чечнёй однозначно выступили также такие видные российские демократы, как государственный секретарь РСФСР Г.Э. Бурбулис [Мороз 1991], народный депутат от ЧИР в Верховном Совете РСФСР, председатель Комитета по вопросам законности, правопорядка и борьбы с преступностью А.А. Аслаханов, член Президиума Верховного Совета РСФСР С.В. Степашин [С помощью 1991], народный депутат СССР, председатель Духовного центра нравственного

возрождения А.А. Денисов [Литвин 1991] и член комиссии Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР по национально-территориальному устройству и межнациональным отношениям А.Е. Шабад [Анатолий 1991: 3]. По мнению этих политиков, резкие действия Москвы в чеченском вопросе в итоге могли привести лишь к росту авторитета генерала Д.М. Дудаева и к падению влияния президента России Б.Н. Ельцина в республике [С помощью 1991].

Чуть позднее в интервью ежедневной газете Вооружённых Сил «Красная звезда» аналогичную точку зрения высказала и известная правозащитница, народный депутат СССР и РСФСР, советник президента России по вопросам межнациональных отношений Г.В. Старовойтова, призвавшая власти к более глубокому анализу обстановки в стране и введению должности министра по делам национальностей. Полагая попытку Москвы ввести режим чрезвычайного положения в ЧИР грубой ошибкой, она положительно охарактеризовала поздравительную новогоднюю «телеграмму от генерала Дудаева», политическую позицию которого она разделяла не полностью, однако уверяла, что именно совместные усилия чеченского лидера и столичных демократов позволили предотвратить вероятное кровопролитие в Чечено-Ингушетии в ноябре 1991 г. [Князьков 1992]. Её мнение поддерживали и некоторые СМИ. Одно из наиболее популярных в то время столичных изданий демократического толка газета «Мегаполис-Экспресс» зимой 1992 г. даже поместило фоторепортаж о рабочем дне Д.М. Дудаева, в котором упоминалось о быстром восхождении звезды «романтического горского генерала», возможном лишь в смутные времена истории [Один 1992].

Отметим, что не менее миролюбивую позицию в те дни заняли и некоторые представители консервативно-оппозиционных масс-медиа. Например, специальный корреспондент газеты «Правда» В.А. Харламов, со ссылкой на самого генерала Д.М. Дудаева, утверждал, что его сторонники не являются мятежниками, так как не хотят рвать отношения с РСФСР и СССР, а их оппозиционные выступления августа-сентября 1991 г. напомнили ему всенародное торжество, во время которого «горят костры, звучат молитвы, люди танцуют и поют» [Харламов 1991a]. Хотя журналист признавал незаконными и явно осуждал силовой захват сторонниками ОКЧН здания КГБ республики в октябре 1991 г., их аналогичные попытки в отношении здания МВД ЧИР, а также бунт в СИЗО Грозного и появление первых жертв [Харламов 1991a], он обвинял в эскалации конфликта российский Центр в лице вице-президента А.В. Руцкого и Верховного Совета, опасаясь эскалации конфликта на территорию как Закавказья (Грузия), так и других регионов Северного Кавказа (Кабардино-Балкария и Дагестан) [Харламов 1991a]. В.А. Харламов публично признавался в уважении Д.М. Дудаеву, весьма лояльно относился к выборам президента и парламента республики 27 октября 1991 г. и официально называл мятежного генерала президентом Чечни. Более того, столичный журналист с сочувствием писал о длительном противостоянии чеченцев превосходящим силам Российской империи во время Кавказской войны XIX в., трактовал антисоветские восстания в Чечено-Ингушетии в 1930-1940-е гг. как «мощные партизанские движения» и резко осуждал сталинскую депортацию вайнахов в 1944 г. [Харламов 1991a]. Тем самым в его публикации

можно было увидеть открытый призыв начать политические переговоры с дудаевским режимом, обращённый к властям РСФСР.

Не менее определённо по поводу драматических событий, происходивших на Северном Кавказе в те дни, выразился собственный корреспондент столичного издания «Сельская жизнь» С. Лорсанукаев, по мнению которого приход к власти в Грозном исполкома ОКЧН стал не просто «мирной революцией», но и «победой демократических сил» [Лорсанукаев 1991a]. Один из наиболее известных чеченских публицистов писал о том, что действия сторонников Д.М. Дудаева в августе-сентябре 1991 г. «встряхнули народ, освежили его душу, вывели из тяжёлой многолетней депрессии, из царства усталости, апатии и инфантильности», а также помогли чеченцам освободиться от страха, якобы привитого им в период проживания в составе Российской империи и СССР [Лорсанукаев 1991a]. Вместе с тем после просмотра некоторых телепередач из Грозного С. Лорсанукаев полагал, что исполком ОКЧН (в его трактовке, «демократическое движение») небезгрешен, поскольку стремится к единомыслию в чеченском обществе и потому совершает грубые перегибы, включая явную ставку на силу, однако журналист сохранял оптимизм касательно будущего своей исторической родины [Лорсанукаев 1991a].

После неудачной попытки введения режима ЧП в Чечено-Ингушетии с острой критикой действий новых российских властей, которые повторяли такие ошибки своих предшественников, как быстрое введение и отмена законов, несоблюдение и неподчинение собственному законодательству или принятие законов втайне, выступила и оппозиционная газета «Литературная Россия» [Емелин 1991]. Примером такого рода её обозреватель П.А. Емелин счёл полное неучастие в урегулировании кризисной ситуации в Чечено-Ингушетии депутата от данной республики, председателя комитета Верховного Совета по вопросам законности, правопорядка и борьбы с преступностью генерал-майора милиции А.А. Аслаханова, который даже не был допущен в тот момент к президенту РСФСР Б.Н. Ельцину [Емелин 1991]. Примечательно, что ни сам Д.М. Дудаев, ни его вооружённые сторонники в публикации П.А. Емелина не подверглись какому-либо осуждению.

Важными аргументами, которые регулярно использовали симпатизировавшие режиму ОКЧН журналисты центральных СМИ, были тезисы о его всенародной поддержке в республике и о нежелании большинства чеченцев уступать давлению российского Центра. Для их подтверждения приводились свидетельства самих чеченцев. Так, корреспондент «Правды» В.А. Харламов приводил свидетельство народного депутата России, представителя президента РСФСР и главы Временной администрации в ЧИР А.Б. Арсанова, заявившего, что «при решении узконациональных вопросов мы будем сами делать выбор» [Харламов 1991a]. Другая его цитата говорила о стремлении решать все спорные вопросы внутренней жизни ЧИР совместно и «без вмешательства Москвы» [Пульс 1991]. Таким образом, даже пророссийски настроенные чеченские политики были вынуждены в те дни дистанцироваться от политики Центра. В том же ключе рассуждали и лица из ближайшего окружения генерала Д.М. Дудаева. Например, его помощник И. Замаев в интервью «Правде» заявил об отсутствии в республике не только

оппозиционных настроений, но и обычных разногласий, поскольку чеченское общество объединилось перед угрозой военных действий со стороны России: «под ружьём у нас не десятки – сотни тысяч. Вайнахи будут стоять насмерть... если прольётся кровь, то мы не простим её» [Харламов 1991b]. Хотя ЧИР сравнивалась с хорошо укреплённым военным лагерем, представители режима ОКЧН через прессу уверяли, что не желают войны с Россией и обещали не проливать кровь первыми [Харламов 1991b]. Об объединении народа вокруг фигуры Д.М. Дудаева и непринятии чеченцами власти бывших «партократов» или Временного Высшего Совета ЧИР в интервью агентству «Интерфакс» заявлял и заместитель председателя исполкома ОКЧН М. Алмазов [С помощью 1991].

Аналогичного мнения придерживались не только функционеры дудаевского режима, но и его рядовые сторонники. Так, корреспондент «Российской газеты» А.М. Алёшкин рассказывал о председателе сельсовета из населённого пункта Чечен-Аул Грозненского района А. Добаеве – рядовом бойце чеченских формирований, выступивших в ноябре 1991 г. на стороне ОКЧН [Алёшкин 1991]. Он позиционировался прессой как встреченный в толпе человек с двустволкой и патронташем, который уехал в Грозный, простившись с семьёй, однако был рад мирному урегулированию конфликта между ЧР и российским Центром [Алёшкин 1991]. Любопытно, что и спустя год после неудачной попытки введения режима ЧП в Чечено-Ингушетии один из жителей Чечни, не поддерживавших политический курс Д.М. Дудаева, утверждал, что вместо того, чтобы радоваться возможному смещению своего врага, он был возмущён тем, что российские спецназовцы будто бы «пришли с оружием, чтобы покорить мой народ» [Ковальская 1992: 9]. Чувством уязвлённой национальной гордости впоследствии объясняли своё участие в продудаевских митингах в 1991 г. и многие чеченские интеллигенты [Логинова 1992].

Центральные СМИ подчёркивали, что кавказская политика российских властей не пользовалась поддержкой и у тех чеченцев, что проживали в других регионах страны. Как известно, во время неудачной попытки ввести режим ЧП в Чечено-Ингушетии пешие и конные пикеты вайнахской диаспоры Москвы в поддержку Д.М. Дудаева прошли даже у Дома правительства России. В те дни корреспондент «Огонька» В. Юнисов с сочувствием писал о плотных кордонах чеченцев, державших в руках плакаты оппозиционной направленности, и считал победой «здорового смысла» решение Верховного Совета об отмене режима ЧП [Юнисов 1991: 13]. В интервью журналистам «Правды» один из пикетчиков, член Московской городской коллегии адвокатов, заслуженный юрист РСФСР А.М. Хамзаев, утверждал, что «чеченцы – верные сторонники Ельцина» [Оганян, Сорокин 1991], резко осуждал жёсткие действия и риторику вице-президента А.В. Руцкого и российского парламента, а также полагал, что какие-либо угрозы межнациональных конфликтов или проживанию русских в ЧИР отсутствуют [Оганян, Сорокин 1991]. В конечном итоге, он призывал к отмене указа о введении ЧП и совместном решении вопроса о будущем политическом статусе республики её народом и российскими властями [Оганян, Сорокин 1991]. Мысль о решении данного вопроса на всенародном референдуме в интервью агентству ТАСС высказал в те дни и сам Д.М. Дудаев [Чечено-Ингушетия 1991].

В то же время уже осенью 1991 г., вскоре после силового разгона дудаевцами ВВС в Грозном, на страницах некоторых столичных изданий можно было прочесть такие высказывания касательно текущего положения дел в ЧИР: «бурлит кавказский вулкан» или «ружья, не секрет, и здесь заряжены. Неужели выстрелят?» [Погода 1991]. Весьма примечательно, что журналисты демократического издания «Литературная газета» не просто утверждали о фактически произошедшем разделе единой республики на Чечню и Ингушетию, но и ставили её в один ряд с такими резонансными «горячими точками» региона, как Нагорный Карабах или Грузия [Погода 1991]. Примечательно, что и приведённый выше репортаж В.А. Харламова в прокоммунистической газете «Правда» был опубликован в традиционной рубрике «Из горячих точек» [Харламов 1991a], что подчёркивало крайнюю нестабильность обстановки в Чечне. Раскол республиканской общественности на сторонников ОКЧН и демократов признавал и С. Лорсанукаев [Лорсанукаев 1991a]. Тем самым такие сценарии последующего развития событий, как возможное начало боевых действий между различными силами Чечено-Ингушетии или между её новыми властями и Центром, вовсе не исключались столичными масс-медиа, независимо от их политических взглядов.

Не менее эмоционально по отношению к режиму ОКЧН в Грозном в то время были настроены и некоторые представители российской политической элиты. Так, вице-президент России, Герой Советского Союза генерал-майор авиации в отставке А.В. Руцкой в интервью государственному информационному агентству ТАСС назвал целью своих личных переговоров с Д.М. Дудаевым в Грозном 7 октября 1991 г. избежание дальнейшего кровопролития в ЧИР, поскольку в таком случае «на территории Чечено-Ингушетии возникнет второй Карабах» [Больше 1991]. После неудачной попытки введения режима чрезвычайного положения в республике его настрой по отношению к фактическому руководству Чечни заметно ужесточился – так, на пресс-конференции в столичном Доме правительства накануне нового 1992 г. вице-президент охарактеризовал действия Д.М. Дудаева в Чечено-Ингушетии летом-осенью 1991 г. как носившие «уголовный характер» или «махровый национал-карьеризм» [Малюта 1991], поскольку радикальные силы республики «рвутся к власти методом свержения и анархии» [Малюта 1991]. Несколько позднее, выступая на Малом совете атаманов Союза казаков России, А.В. Руцкой вновь резко раскритиковал политический курс чеченского руководства и призвал правительство РФ защитить собственный народ [А.В. Руцкой 1992].

Аналогичную точку зрения в конце 1991 г. публично высказывали представители казачества Юга России. Так, при обсуждении событий в Чечено-Ингушетии на II Большом круге (съезде) Союза казаков Юга России в Ставрополе (7-10 ноября 1991 г.) с участием 450 делегатов со всей страны атаман Ставропольского края П.С. Федосов отрицал призывы к военному пути решения чеченского кризиса, призвав власти к переговорам с лидерами непризнанной Чечни, но в то же время подчеркнул, что «российское правительство должно защищать россиян, казаков», а «силе должна противостоять сила» [Быков 1991; Леонтьева 1991]. то есть выступал за более жёсткий курс Москвы по отношению к правительству Д.М. Дудаева. Как отмечала столичная «Литературная газета», ряд делегатов

круга занимал ещё более радикальную позицию, требуя создавать вооружённые казачьи отряды для противостояния дудаевцам. В результате на закрытом совещании походных атаманов было принято решение о формировании двух отрядов казаков для пикетирования административных границ Ставропольского края с целью «перекрыть доступ отсюда оружия и угон скота в Чечено-Ингушетию» [Леонтьева 1991]. При этом на встрече с председателем Ставропольского краевого совета народных депутатов И.С. Болдыревым атаманы подняли вопрос о переселении 12,5 тысяч терских казаков из Чечено-Ингушетии на Ставрополье [Леонтьева 1991]. Последний момент объяснялся началом миграции казачьего населения из беспокойной республики [Быков 1991].

Позднее, по мере эскалации чеченского кризиса, позиция казачества южных регионов страны по отношению к Чечне продолжала ужесточаться, о чём также регулярно писала центральная печать. Собственный корреспондент «Литературной газеты» по Северному Кавказу В.К. Фомин отмечал, что приказом атамана Союза казаков Области Войска Донского (СКОВД) С.А. Мещерякова с 17 ноября 1991 г. войско было объявлено на военном положении. В период с 17 по 20 ноября походные, станичные и окружные атаманы СКОВД должны были произвести мобилизацию казачества в возрасте от 18 до 45 лет, при себе мобилизованные должны были иметь паспорта, военные билеты, тёплые вещи, сухой паёк на трое суток, а также личное или табельное оружие и документы на право его ношения [Фомин 1991]. Практически одновременно в решении Большого круга казаков Юга России в Новочеркасске 20 ноября 1991 г., объединившего более чем 2 тысячи делегатов из всех казачьих регионов Советского Союза, прозвучали резкие слова о «смертельной опасности, которая надвигается... со стороны Кавказа» на пограничные регионы страны [Куликов 1991; Фомин 1991]. Делегатами круга было принято решение о формировании казачьей национальной гвардии из добровольцев, причём в Новочеркасске была сформирована первая сотня. Атаманы, желая получить поддержку на правительственном уровне, направили соответствующую телеграмму на имя президента России Б.Н. Ельцина [Бут 1991b].

Некоторые подробности о политических настроениях казаков, высказанных на данном круге, приводились в статье члена Союза писателей СССР, почётного атамана I Донского казачьего круга Б.Н. Куликова в консервативно-оппозиционном издании «Литературная Россия». Он писал о жёсткой реакции делегатов на антирусские листовки и призывы чеченских национал-радикалов к изъятию земель у терского казачества и расправам над ним, а также о возмущении казаков собственной безоружностью на фоне силового захвата складов МО и ВВ МВД в Грозном [Куликов 1991]. Представители казачества пообещали «не допустить второго Карабаха и Цхинвали», чем фактически поставили Чечню в один ряд с наиболее кровопролитными конфликтными точками страны. После долгих споров с казачьими делегатами руководство Ростовской области пообещало ввести формирования донцов в состав дивизии особого назначения ВВ МВД, охранявшей южные границы России [Куликов 1991].

Почин донских казаков в то время поддерживали и представители Кубани, так как 7 предгорных районов на юго-востоке Краснодарского края, граничивших с

национальными республиками Северного Кавказа, страдали от многократно участвовавших преступных набегов и связанных с ними массовых краж скота со стороны соседей [Дергачёв 1991]. Как отмечали местные чиновники, самая сложная обстановка складывалась в Мостовском и Успенском районах, где для охраны границ привлекался ОМОН [Дергачёв 1991]. В Заявлении Совета атаманов Кубанского казачьего войска, отправленном на имя президента России Б.Н. Ельцина и опубликованном в конце 1991 г. в центральной периодической печати, констатировался факт игнорирования интересов казачества «руководителями новых государственных образований» [Президенту 1991], под которыми явно имелся в виду фактический лидер Чечни Д.М. Дудаев. По мнению авторов документа, «межнациональная и экономическая обстановка на Северном Кавказе чревата непредсказуемыми последствиями» [Президенту 1991]. В силу этого кубанские атаманы, чьи имена в текстах газетных публикаций не приводились, призывали главу государства немедленно принять закон о государственных границах России в данном регионе и обещали взять на себя охрану рубежей Краснодарского края, сформировав казачью национальную гвардию [Известия 1991b; Президенту 1991].

Сообщения ведущих СМИ и информационных агентств из Грозного в последние месяцы 1991 и в начале 1992 г. действительно выглядели очень тревожно. К примеру, в декабре Д.М. Дудаев официально запретил правоохранительным органам республики передавать любую информацию в Москву, объяснив данное решение потоком «преднамеренной дезинформации», якобы шедшей от бывшей партийной элиты Чечено-Ингушетии [Известия 1991c; События 1991]. Распоряжением президента ЧР от 12 января 1992 г. 34 промышленным предприятиям союзно-республиканского подчинения, находившимся на территории ЧР, было запрещено производить отчисления в центральные министерства [Сборник 1993: 7-8]. В одном из более ранних интервью Д.М. Дудаев не просто назвал ЧИР «сердцем Кавказа», но и заявил о том, что борьба за свободу и независимость только вайнахских народов – «это... лишь буря в стакане воды», то есть подобные процессы вскоре должны были охватить весь Северо-Кавказский регион [Харламов 1991a]. По мнению упоминавшегося выше специального корреспондента «Правды» В.А. Харламова, эти слова фактического чеченского лидера вызвали шок и страх не только у значительной части населения ЧИР, но и у россиян в целом [Харламов 1991a].

Ряд политических заявлений генерала Д.М. Дудаева в этот период вызвал критические оценки со стороны журналиста «Правды» А.А. Грачёва, который признавался в глубоком уважении к лидеру Чечни за ранее проявленные личное мужество и решительность, любовь к собственному народу и стремление улучшить его жизнь, но одновременно осуждал его за антироссийские заявления в республиканской прессе. В частности, Дудаев обвинял Центр в «кознях» и «имперских замашках», сосредоточении крупных воинских соединений на границе Чечни, попытках посеять рознь между народами Северного Кавказа, а также силовом навязывании ингушскому народу идеи референдума о восстановлении собственной республики в составе РСФСР [Грачёв 1991c]. Корреспондент считал, что оппозиционные настроения ингушей и русских по отношению к новой

власти вызваны не политикой Москвы, а тревожной обстановкой, сложившейся в республике. Кроме того, А.А. Грачёв относил к ошибкам чеченского руководства невнимательное отношение к отъезду из республики квалифицированных управленческих кадров, упразднение гор- и райсоветов народных депутатов, создание временных органов самоуправления и назначение на февраль 1992 г. новых выборов глав местных администраций, а также требование к Москве о выдаче бывших лидеров ЧИР и грубый отказ от переговоров с группой экспертов Верховного Совета России [Грачёв 1991c]. Взамен журналист утверждал, что Россия не является врагом чеченского народа и предлагал Д.М. Дудаеву союзные отношения с ней.

В это же время центральные СМИ и информагентства сообщали об интересе представителей новых властей Чечни к закупке значительного количества средств противовоздушной обороны и портативных средств противотанковой борьбы через посредничество мафиозных структур Венгрии и стран Балканского полуострова [Известия 1991a]. В силу этого, а также ряда провокативных деклараций генерала Д.М. Дудаева и регулярных сообщений столичной печати о могущественной «чеченской мафии», публицист С. Клименко в письме в редакцию консервативно-националистического издания «Русский вестник» даже охарактеризовал Чеченскую Республику в качестве «центра воинствующего исламского фундаментализма, представляющего собой угрозу всей мировой цивилизации» [Клименко 1991]. По его мнению, новая Россия находилась в состоянии глубокого политического и социально-экономического кризиса, поэтому не смогла бы в одиночку противостоять исламским радикалам, в то время как вакуумом власти на Кавказе могут воспользоваться Турция, Иран или Иордания, где сильны позиции вайнахской диаспоры [Клименко 1991]. Примечательно, что никаких аргументов в пользу преобладания исламистских идей в Чечне С. Клименко не приводил.

На рубеже 1991-1992 гг. немаловажным поводом для критики режима ОКЧН в центральной прессе стал масштабный экономический кризис в Чеченской Республике. В этот период Комитет по оперативному управлению народным хозяйством констатировал шоковое состояние в сельском хозяйстве ЧР, поскольку были провалены все планы, а запасов кормов для общественного скота в колхозах и совхозах могло хватить только на срок до двух месяцев [Грачёв 1991b]. Власти попытались улучшить обстановку за счёт зарубежного импорта, направив группу специалистов в Китай за мясом, маслом и рисом, ещё 200 т сахара были доставлены из Турции [Грачёв 1991b]. В одном из телевыступлений Д.М. Дудаев сообщал о доставке 22 тысяч тонн сахара с территории Украины [Грачёв 1991a]. При этом корреспонденты «Правды» и «Сельской жизни» утверждали о гибели урожая свёклы на полях Чечни из-за срыва сева озимых культур, вызванного трудной политической обстановкой в республике [Лорсанукаев 1991; Грачёв 1991a]. Откровенный скепсис со стороны некоторых центральных СМИ вызвало и привлечение Совета старейшин Чечни и женского батальона к борьбе с растущей спекуляцией и наведению порядка в торговле – проверкам магазинов и баз, выявлению спрятанных излишков товаров и изгнанию провинившихся продавцов [Грачёв 1991b; Казиханов 1991b].

Из-за экономической блокады ЧР различные грузы, предназначенные для республики, задерживались поставщиками, а также останавливались на железнодорожных станциях или автодорогах соседних регионов страны [Казиханов 1991a]. В то же время заметный финансовый ущерб от экономической блокады Чечни понесли и другие регионы бывшего Советского Союза, далёкие от Северного Кавказа. Так, в декабре 1991 г. закончилась подача дизельного топлива (почти 70 тысяч тонн в месяц) от нефтепромыслов Грозного по трубопроводу на Донбасс, что привело к загрузке Лисичанского НПЗ лишь на половину. Следствием этого стал дефицит горючего в Донецкой, Луганской, Днепропетровской и ряде других областей, где обстановка квалифицировалась как «очень тревожная» или даже «катастрофичная». Телефонные переговоры между Д.М. Дудаевым и представителями Донбасса оказались безуспешны [Лисовенко 1991]. Лишь в конце 1991 г. была возобновлена перекачка нефтепродуктов объединением «Грознефтеоргсинтез» в Армавир, Будённовск и Трудовую [Пульс 1991b].

Подводя итог первым 100 дням «президентства» Д.М. Дудаева, специальные корреспонденты «Красной звезды» приводили данные чеченского учёного-экономиста, профессора М.М. Магомадова, согласно которым свыше 80 % населения Чечни оказались на пороге голода [Пилипчук, Ермолин, Пирогов 1992]. Цены на сахар и масло в феврале 1992 г. достигали соответственно 7 и примерно 30 руб. по талонам, ощущался дефицит хлеба [Пилипчук, Ермолин, Пирогов 1992]. Причиной столь неутешительного положения вещей в республике военные журналисты полагали разрыв её экономических связей с Россией и другими республиками бывшего СССР, который не могут выправить единичные двусторонние договоры с отдельными регионами (Ставропольский край, Ивановская область), а интерес к чеченской нефти со стороны деловых кругов Турции, Великобритании, Индии или Германии мог в скором времени только превратить республику в сырьевой придаток [Пилипчук, Ермолин, Пирогов 1992]. Со ссылкой на информацию профессора Д.Ж. Гакаева, они отмечали и проблему массовой безработицы в республике, достигавшей к февралю 1992 г. показателей в 300 тысяч жителей или 50 % от трудоспособного мужского населения, а также констатировали острую нехватку квалифицированных рабочих кадров в промышленности [Пилипчук, Ермолин, Пирогов 1992]. Единственным вариантом выхода чеченской экономики из кризиса журналисты «Красной звезды» видели изменение характера отношений республики с российским Центром.

Аналогичное мнение в тот период выражали и независимые центральные масс-медиа. Так, политический обозреватель «Огонька» Л.А. Радзиховский полагал, что осенью 1991 г. генерал Д.М. Дудаев «скинул старую власть картинно», однако не преуспел при решении многочисленных экономических проблем своей республики [Радзиховский 1992: 8]. Его амбициозным планам о широком экономическом взаимодействии Чечни с такими крупными экономиками мира, как Япония, Германия или Франция [«Я готов» 1991], не суждено было сбыться. В свою очередь, обозреватель журнала «Столица» Б. Жуков констатировал тот факт, что темпы падения экономики Чечни в 1991-1992 гг. были даже выше, чем общероссийские, несмотря на наличие у республики нефтепромыслов [Жуков

1992: 10]. Отметил он также и неудачные попытки генерала Д.М. Дудаева в создании на Кавказе межгосударственного блока на антироссийской основе, что привело лишь к острым конфликтам с соседями. Отсутствие дипломатического признания Чеченской Республики в мире, по мнению корреспондента «Столицы», вели её к полной изоляции, то есть невозможности получения любых внешних инвестиций или кредитов [Жуков 1992: 10]. Итогом выхода из сложившегося тупика для Чечни журналист полагал лишь её скорое возвращение в состав России [Жуков 1992: 10].

В это же время произошло заметное обострение взаимоотношений силовых структур СНГ, дислоцированных на территории Чеченской Республики, и её фактических властей. Как утверждала корреспондент столичного демократического издания «Московские новости» Л.И. Леонтьева, полевые занятия советских военных на стрельбищах и полигонах учебного центра в Грозном были запрещены сторонниками Д.М. Дудаева уже после активизации оппозиционных выступлений ОКЧН против легитимных властей ЧИР. Масс-медиа полагали важной причиной данного конфликта межнациональные разногласия, так как личный состав гарнизона Грозного более чем на две трети состоял из русских, а офицерский состав был практически полностью русскоязычным [Леонтьева 1992a]. В начале 1992 г. офицерское собрание гарнизона выступило с требованием «сохранить единые вооружённые силы» СНГ и отказалось дать 2 февраля присягу на Коране на верность Чеченской Республике [Леонтьева 1992a]. В то же время у ОКЧН сохранялись различные инструменты давления на советских военных, кроме чисто силовых. Например, те жители республики, которые до 10 января не согласились поставить в паспорт штамп о «гражданстве Чеченской Республики», лишались обеспечения продовольственными и промышленными товарами по карточкам. К ним относились тысячи военных Вооружённых Сил СССР (с 14 февраля 1992 г. – Объединённых Вооружённых сил (ОВС) СНГ) и членов их семей. Примечательно, что сами солдаты и офицеры в беседе с журналисткой Л.И. Леонтьевой изъявили готовность покинуть Грозный и продолжить нести службу в Ростове-на-Дону [Леонтьева 1992a].

Одновременно новые власти Чечни активно формировали собственные вооружённые силы – Национальную гвардию из 1500 человек, для размещения которой планировалось использовать военные городки в Грозном, хотя и с оговоркой об участии Чеченской Республики «в общей системе обороны страны» [Леонтьева 1992a]. В начале 1992 г. парламент ЧР принял «Закон об обороне и защите», согласно которому были созданы силы обороны Чечни, состоявшие из Национальной гвардии, погранично-таможенной службы, войск специального назначения, а также трудовой службы и резерва [Асташкин, Смыслов 1992]. Главнокомандующим являлся президент ЧР, то есть Д.М. Дудаев. Служба делилась на действительную (обязательную срочную или по договору) сроком 1,5 года (для лиц с высшим образованием – 1 год) и в резерве. Призыв в силы обороны ЧР осуществлялся раз в год – в апреле. Трудовая служба была предназначена для граждан, не желавших брать в руки оружие по религиозным убеждениям [Асташкин, Смыслов 1992]. При этом новые власти Чечни утверждали о

готовности выстраивать коллективную оборону с Россией и другими государствами СНГ, развернув на базе учебной мотострелковой дивизии в Грозном боевую, а также готовить офицерские кадры в военных вузах бывшего СССР [Пилипчук, Ермолин 1992с].

Хотя зимой-весной 1992 г. дудаевские гвардейцы в Грозном в личном общении напомнили журналистке Л.И. Леонтьевой «неуправляемую анархическую силу», она была вынуждена констатировать уступчивость Центра в данном вопросе, объясняя её желанием сохранить подобие стабильности в регионе и одновременно наладить отношения с правительством Д.М. Дудаева после неудачной попытки ввести режим ЧП в Чечено-Ингушетии [Леонтьева 1992а]. Последнее обстоятельство фактически свидетельствовало о том, что в данный период Москва по-прежнему воспринимала режим ОКЧН в Грозном как безальтернативный и потому изъясляла готовность идти ему на уступки. К примеру, сообщения столичных СМИ и информагентств в январе 1992 г. о создании в Чечне боевого автомата системы «Борз» («Волк») на основе израильского «Узи» [Чеченская 1992] или об указе Д.М. Дудаева о порядке приписки чеченских юношей 1975 г.р. к призывным участкам на протяжении ближайших трёх месяцев [Известия 1992] были лаконичны и не содержали какого-либо анализа или оценок упомянутых фактов. Позже аналогичной реакции прессы были удостоены и новости об учреждении парламентом ЧР высших воинских званий для офицеров её вооружённых сил и присвоении президенту Д.М. Дудаеву звания «генерал-полковника чеченской армии» [Новость 1992]. Весьма примечательно, что они были опубликованы столичной газетой «Труд» в традиционной рубрике «Новость одним абзацем».

Чуть подробнее российские масс-медиа остановились на создании в начале 1992 г. чеченской авиации. Как известно, первая эскадрилья Военно-воздушных сил самопровозглашённой Чеченской Республики под командованием кадрового офицера ВВС СССР, лётчика-испытателя майора Х.М. Висенгериева была организована по личной инициативе Д.М. Дудаева [В небе 1992]. В данном случае центральная печать констатировала неоднозначную реакцию жителей Грозного на происходившие полёты чехословацких учебно-тренировочных истребителей L-29: если явное большинство горожан радовались им и даже салютовали автоматными выстрелами в воздух, то некоторые относились неодобрительно, полагая подобные действия Д.М. Дудаева «игрой мускулами» перед Россией [В небе 1992]. Позднее сам командир эскадрильи Х.М. Висенгериев сообщал информагентству «Интерфакс», что в плановых учебных полётах участвуют 13 кадровых военных лётчиков – чеченцев по национальности. Они также являлись инструкторами группы из 30 курсантов, приступивших к теоретическим занятиям [Самолёты 1992]. При этом весной 1992 г. приказом главнокомандующего ВВС СНГ генерал-полковника П.С. Дейнекина фактическому руководителю авиации непризнанной Москвой «Чеченской Республики Нохчи-чо» было присвоено воинское звание подполковника [Самолёты 1992], что лишний раз свидетельствовало о нежелании Центра идти на возможный конфликт с дудаевским режимом.

Между тем, согласно официальным данным, уже в течение 1991 г. в ЧИР было совершено до 100 противоправных действий против военнослужащих Советской Армии, включая 16 нападений и 9 случаев угроз оружием только в декабре. В результате нарушителями законности было похищено 7 единиц стрелкового оружия, а также разграблена часть имущества на танкодроме у села Чечен-Аул Грозненского района [Казиханов 1992а; Леонтьева 1992а]. Настоящему разгрому со стороны «гражданских хулиганствующих элементов» подвергся батальон милиции в Грозном, причём среди силовиков имелись раненые, а свыше 70 из них получили физические увечья [Бут 1991а]. В конце декабря того же года часовые управления радиотехнического полка ПВО и подразделения ракетчиков были вынуждены вести огонь, чтобы прогнать неизвестных лиц, проникших на военные объекты в поисках оружия [Асташкин, Смыслов 1992]. Однако эти жёсткие действия не остановили налётчиков: лишь за первую декаду января 1992 г. неизвестные совершили 11 покушений на военнослужащих гарнизона Грозного. В частности, в ночь на 5 января группой из 12 «террористов в масках» был расстрелян дежурный военного аэродрома Ханкала близ чеченской столицы майор В.Н. Чичкан [Казиханов 1992а; Леонтьева 1992а]. Несмотря на соответствующие публичные обещания Д.М. Дудаева, республиканские правоохранительные органы не провели следствие по факту его гибели.

Впоследствии столичная периодическая печать опубликовала несколько больших репортажей, посвящённых дальнейшему ухудшению положения ОВС в столице Чечни. Например, в феврале 1992 г. начальник гарнизона Грозного генерал-майор П.А. Соколов в интервью «Московским новостям» сообщал о том, что в городе ведутся настоящие военные действия против его подчинённых, и сравнил эти события с афганской войной, участником которой ранее он являлся [Леонтьева 1992b]. Речь шла о масштабных нападениях местного населения на военные городки № 1 и № 15 МО, а также 133-го отдельного конвойного полка ВВ МВД в Грозном 7-8 февраля 1992 г. Если в первом случае военные ОВС СНГ ограничились выстрелами в воздух [Леонтьева 1992b], то в случае с 15-м военным городком перестрелка продолжалась в течение всей ночи. Со стороны нападавших, по оценкам центральной прессы, были убиты от 6 до 8 человек [Пилюпчук, Ермолин 1992с; Леонтьева 1992b], а ещё от примерно 10-15 до 40 получили ранения [Пилюпчук, Ермолин 1992с; Бурбыга, Литовкин 1992; Леонтьева 1992b], причём 4 человека затем скончались от ран [Бурбыга, Литовкин 1992], а среди военнослужащих гарнизона пропал без вести командир учебной автороты капитан В.В. Ващенко [Леонтьева 1992b]. Позднее было обнаружено его тело.

Тем не менее в этот период столичные СМИ всё же стремились избежать резких тонов в описании взаимоотношений фактических властей ЧР и советских военнослужащих, обвиняя в произошедших трагических событиях не режим Д.М. Дудаева, а некие «криминогенные элементы» республики. В частности, ежедневная газета Вооружённых сил «Красная звезда» лаконично утверждала о том, что факт убийства майора В.Н. Чичкана был с возмущением воспринят не только военными, но и обычными жителями Чечни, а также лично осуждён её президентом как «бандитская акция» [Иванов 1992]. Добавим к этому, что в траурном митинге 8 января 1992 г. приняли участие официальные представители

правительства и Национальной гвардии Чечни, а Совет старейшин республики принял решение оказать семье погибшего военного материальную помощь [Иванов 1992]. Военный журналист Н.С. Асташкин – автор более поздней публикации данного издания, посвящённой личности убитого офицера, – полагал главной причиной участвовавших в нападении на военных с целью завладения табельным оружием усиление оппозиции президенту Чечни Д.М. Дудаеву в лице «хорошо вооружённых, обнаглевших боевиков» или «бандитов» [Асташкин 1992].

Более того, именно дудаевские гвардейцы выглядели в репортажах «Красной звезды» того времени союзниками армии в борьбе с «преступными элементами». Военнослужащие отдельного батальона связи радиотехнического обеспечения в интервью журналистам данного издания утверждали о том, что «местные наркоманы приходят к нам на дежурства, колются, пьют, курят анашу, отнимают вещи, избивают тех, кто противится», в то время как находящиеся поблизости бойцы подразделения Национальной гвардии ЧР также регулярно подвергаются нападениям со стороны неизвестных правонарушителей [Асташкин, Смыслов 1992]. Специальные корреспонденты «Красной звезды», побывавшие в Грозном в период осады военных объектов МО и ВВ МВД в феврале 1992 г., писали, что активную помощь армии в те дни оказывали именно малочисленные и плохо вооружённые подразделения чеченского спецназа и ОМОНа, несколько десятков слабо обученных местных курсантов, добровольцы из продудаевских общественных организаций и 10 невооружённых членов Комитета по защите прав граждан [Пилипчук, Ермолин 1992а]. Кроме того, по информации тех же журналистов, представители чеченской Национальной гвардии, органов правопорядка, а также военный комиссар республики капитан 1-го ранга И.Х. Дениев, председатель совета воинов-«афганцев» С.А. Асуев и другие представители местной общественности пытались уговорить нападавших разойтись мирно [Пилипчук, Ермолин 1992а]. Потери официальных структур ЧР при совместной обороне военных объектов Грозного составили 1 убитый и 2 раненых, ещё 1 гвардеец был ранен при нападении бандитской группировки на казармы Национальной гвардии в ночь с 10 февраля [Пилипчук, Ермолин 1992б].

Специальные корреспонденты «Красной звезды» капитан 1-го ранга А. Пилипчук и капитан 3-го ранга В. Ермолин, взявшие интервью у Д.М. Дудаева и некоторых других лидеров республики, приводили их точку зрения на произошедшие в Грозном трагические события. Фактический лидер Чечни назвал нападения на военные объекты «крайними мерами затаившихся сил, сплотившихся на противостояние» [Пилипчук, Ермолин 1992б], то есть совместными действиями бывшей советско-партийной элиты и местной мафии. Того же мнения придерживался председатель парламента ЧР Х.С. Ахмадов. Позднее те же военные журналисты фактически согласились с точкой зрения председателя Центральной избирательной комиссии Чечни Р. Хаджиева, полагавшего штурм военных городков в Грозном попыткой преступного мира повлиять на политические настроения избирателей республики во время выборов глав местных администраций 7 февраля 1992 г. [Пилипчук, Ермолин, Пирогов 1992]. Примечательно, что А. Пилипчук и В. Ермолин дали понять, что чеченский лидер ввёл в столице комендантский час и смог решительно навести порядок после массовых беспорядков,

однако считали ресурсы официального Грозного ограниченными и потому предлагали ему отказаться от «политики бескомпромиссной конфронтации» и вступить в союз с президентом России Б.Н. Ельциным [Пилипчук, Ермолин, Пирогов 1992].

Похожую позицию по данному вопросу заняли и другие российские масс-медиа. Упоминавшаяся выше журналистка «Московских новостей» Л.И. Леонтьева тоже подчеркнула, что на встрече с офицерами Грозненского гарнизона в январе 1992 г. президент Д.М. Дудаев проявил внешнюю доброжелательность, пообещав им и членам их семей социальную поддержку и защиту [Леонтьева 1992a]. Она резко охарактеризовала толпу нападавших как огромную массу «обкуренной» молодёжи, а также «обезумевшую», «озверевшую», «неистово беснующуюся» толпу или даже как «бандитов» [Леонтьева 1992b]. Л.И. Леонтьева также приводила свидетельство МВД Чечни о том, что среди погромщиков были уголовники, бежавшие несколькими месяцами ранее из местных тюрем [Леонтьева 1992b]. О роли ОКЧН в их освобождении из мест лишения свободы осенью 1991 г. и позднее она деликатно умолчала, однако утверждала, что в парламенте ЧР был подготовлен согласованный с Советом старейшин и общественностью «Закон о чеченской полиции», гарантировавший местным стражам порядка отсутствие кровной мести за стрельбу на поражение по преступникам [Леонтьева 1992b].

В свою очередь, специальный корреспондент «Известий» по Северному Кавказу А.М. Казиханов, упоминая о январской встрече чеченского лидера с представителями гарнизона Грозного, писал о прозвучавшем на ней предложении Д.М. Дудаева к советским военным о совместных действиях с Национальной гвардией ЧР против «бандитов» [Казиханов 1992a]. В оценке упомянутого журналиста, процитировавшего самих военнослужащих, среди нападавших на склады конвойного полка ВВ МВД в Грозном 7 февраля было много людей, находившихся в состоянии наркотического или алкогольного опьянения, вооружённых гранатами или взрывпакетами. В большой толпе, кроме молодёжи, были замечены также женщины и дети. Однако, как констатировал А.М. Казиханов, общее руководство действиями налётчиков осуществляли некие «военные люди», так как те хорошо знали расположение складов с оружием и даже номера хранилищ [Казиханов 1992b]. При этом он также выделил помощь Советской Армии со стороны Д.М. Дудаева, который отдал распоряжение «часовым исполнять свои уставные обязанности», а также привёл в полную боевую готовность военкоматы ЧР для защиты республики «от несанкционированных действий криминогенных личностей и бандитских формирований» [Казиханов 1992b]. Эту информацию подтвердил И.Х. Дениев.

Вероятно, немаловажной причиной столь лояльного настроя центральных масс-медиа по отношению к дудаевскому режиму стал также общий упадок силовых структур страны в данный период. Уже к лету 1991 г. по причине дезертирства и уклонения молодёжи от призыва на воинскую службу Советская Армия сократилась на 353 тысячи человек [Тризманин 2012: 165]. Добавим к этому, что военные, расквартированные на территории национальных республик СССР,

всё чаще подвергались атакам со стороны различных парамилитарных и криминальных групп. Наиболее горячей точкой в этом отношении стало Закавказье. Так, в ноябре 1991 г., по официальным данным, только на территории данного региона было совершено 34 нападения на воинские части, склады и караулы, ещё 46 раз объекты МО СССР подверглись обстрелу со стороны неизвестных преступников, в результате чего погибли 3 и были ранены 19 военнослужащих [Литовкин 1991]. В результате этих противоправных действий были похищены 277 единиц оружия и угнаны 109 автомобилей Советской Армии [Литовкин 1991].

На Всеармейском совещании представителей офицерских собраний в Кремлёвском дворце съездов 17 января 1992 г. командующий войсками Закавказского военного округа (ЗакВО) генерал-полковник В.А. Патрикеев в подтверждение тезиса о «настоящей гражданской войне» на территории подчинённого ему округа утверждал о гибели с конца 1988 г. 73 советских военнослужащих, ещё 710 были ранены или травмированы [Всеармейское 1992]. В свою очередь, представитель офицеров-авиаторов ЗакВО полковник В. Бутенко прямо заявил с трибуны о нежелании почти всех его сослуживцев проходить воинскую службу в Грузии из-за небезопасной обстановки на её территории и, тем более, вмешиваться в гражданскую войну между сторонниками и противниками президента З.К. Гамсахурдиа. В завершение выступления офицер призвал политическое руководство новых государств СНГ к полному выводу советских войск из Закавказья [Всеармейское 1992]. Точку зрения военных в то время разделяли и ведущие столичные масс-медиа. В частности, о нежелании примерно 700 военнослужащих Нижегородского оперативного полка ВВ МВД СССР проходить службу в Нагорном Карабахе писали популярные в то время издания «Аргументы и факты» [В карабахскую 1991] и «Огонёк» [Капитанов, Нестеренко 1992: 10-11], призывавшие центральные власти «вернуть солдат домой, в Россию» [Капитанов, Нестеренко 1992: 11]. Решительным противником отправки земляков в Закавказье был и глава администрации Нижегородской области Б.Е. Немцов [В карабахскую 1991]. В силу этого ни российские власти, ни сами военные, ни ведущие СМИ не поддерживали идею силовой конфронтации с дудаевским режимом по вопросу сохранения оружия и боевой техники, предпочитая пойти тому на значительные уступки.

Заключение

Анализ наиболее типичных публикаций центральной прессы в период с осени 1991 по весну 1992 г. показывает, что в этот период режим ОКЧН в целом и фигура генерала Д.М. Дудаева, в частности, вызывали заметный интерес в СМИ. Столичный политический истеблишмент и общественность фактически оценивали их в качестве незаконно избранной, но при этом реально действующей власти в Чеченской Республике. Подобная позиция была присуща как демократической, так и левой печати. Во многом она может быть объяснена памятью о недавней афганской войне Советского Союза или «горячих точках» Закавказья. Кроме того, силовая конфронтация с дудаевским режимом грозила перерасти в длительное вооружённое противостояние и, в условиях тяжёлого экономического кризиса, распада СССР и политической нестабильности в новой России,

раздела бывшей Советской Армии, непростых межнациональных отношений на Северном Кавказе, была явно невыгодна для российских властей. Именно этим обстоятельством можно объяснить появление газетных и журнальных публикаций, стремившихся, вслед за самим Д.М. Дудаевым, переложить вину за обострение экономической и политической обстановки в Чечне на различных оппонентов лидера ОКЧН, прежде всего на местную советско-партийную номенклатуру [Литвин 1991] или на мафию. В некоторых масс-медиа генерал даже представлялся как безусловный лидер чеченского народа. Более того, в случае компромисса между Москвой и официальным Грозным Д.М. Дудаев оценивался не как «мятежник» или «сепаратист», а едва ли не как потенциальный союзник России в тревожном Северо-Кавказском регионе.

Однако и говорить о полной поддержке или симпатиях к дудаевскому режиму со стороны центральной прессы в начале 1990-х гг. также было бы явным преувеличением. Посещавшие республику в этот период столичные журналисты регулярно упоминали о таких её важных проблемах, как острый конфликт с российским Центром, растущий экономический кризис в Чечне, его влияние на соседние регионы страны, а также масштабные атаки на военные объекты с целью захвата оружия силовых структур бывшего СССР и, как следствие этого, первые человеческие жертвы среди военных и мирных жителей. Негативная реакция на эти процессы со стороны ряда представителей российской политической элиты или отдельных социальных групп также не укрылась от внимания центральных СМИ. К весне 1992 г. правящий режим в Грозном всё больше воспринимался не только как сомнительный с точки зрения законности или стабильности, но и как неудачливый с экономической точки зрения [Жуков 1992: 10]. Однако и в данном случае центральные СМИ вовсе не призывали власти к отказу от диалога с ним и, тем более, к силовым действиям, а скорее полагали, что возрастающие трудности сделают Д.М. Дудаева умереннее и сговорчивее в отношениях с Россией.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- А.В. Рущкой 1992 – А.В. Рущкой: «Я – шовинист». Из выступления на Малом совете атаманов Союза казаков 18 февраля 1992 года // Русский вестник. – 1992. – 18-25 марта.
- Алёшкин 1991 – *Алёшкин А.* Пока стреляли в воздух. В обстановке чрезвычайного положения генерал Дудаев принял присягу на верность // Российская газета. – 1991. – 12 ноября.
- Алёшкин 1992 – *Алёшкин А.* Попытка переворота в Чечне: загнанный волк непредсказуем // Российская газета. – 1992. – 24 апреля.
- Амбарцумов 1991 – *Амбарцумов Е.* Кто стоит за указом президента? // Литературная газета. – 1991. – 13 ноября.
- Анатолий 1991 – Анатолий Шабад: «Он обладал способностью “верхнего взгляда”» // Столица. – 1991. – № 48. – С. 3-4.
- Арутюнович 1992 – *Арутюнович Г.* Джохар Дудаев: «Грузинский сценарий» в Чечне исключают // Труд. – 1992. – 6 мая.
- Асташкин 1992 – *Асташкин Н.* Честью не поступился // Красная звезда. – 1992. – 8 февраля.
- Асташкин 2005 – *Асташкин Н.С.* По волчьему следу. Хроники чеченских войн. – М.: Вече, 2005. – 416 с.
- Асташкин, Смыслов 1992 – *Асташкин Н., Смыслов М.* В ЧР вступил в силу закон об обороне // Красная звезда. – 1992. – 4 января.
- Больше 1991 – Больше штурмов не будет // Сельская жизнь. – 1991. – 8 октября.

- Бугай 2006 – *Бугай Н.Ф.* Чеченская республика: конфронтация, стабильность, мир. – М.: ИРИ РАН, 2006. – 476 с.
- Бурбыга, Литовкин 1992 – *Бурбыга Н., Литовкин В.* Грозный: Нападения на военные городки прекратились, но армия всё же в тревоге // Известия. – 1992. – 12 февраля.
- Бут 1991a – *Бут В.* Как «разоружали» милицию в Грозном // Известия. – 1991. – 23 ноября.
- Бут 1991b – *Бут В.* Сформирована первая сотня казачьей гвардии // Известия. – 1991. – 25 ноября.
- Быков 1991 – *Быков А.* Круг тревог казачьих // Сельская жизнь. – 1991. – 14 ноября.
- В карабахскую 1991 – В карабахскую мясорубку опять подбрасывают // Аргументы и факты. – 1991. – 21 ноября.
- В небе 1992 – В небе над Грозным – чеченская авиаэскадрилья // Красная звезда. – 1992. – 8 февраля.
- Всеармейское 1992 – Всеармейское офицерское собрание: страстный призыв к благоразумию политиков. Репортаж из Кремлёвского дворца съездов // Красная звезда. – 1992. – 21 января.
- Грачёв 1991a – *Грачёв А.* Не употреби во зло свободу // Правда. – 1991. – 26 ноября.
- Грачёв 1991b – *Грачёв А.* Грозный успокаивается // Правда. – 1991. – 2 декабря.
- Грачёв 1991c – *Грачёв А.* К чему гордое одиночество? // Правда. – 1991. – 13 декабря.
- Дергачёв 1991 – *Дергачёв А.* Набеги на Кубань: угоняют скот // Известия. – 1991. – 25 ноября.
- Емелин 1991 – *Емелин П.* Проверено: мины есть // Литературная Россия. – 1991. – 15 ноября.
- Жуков 1992 – *Жуков Б.* Россия: нет выхода. Есть только вход. И тот не тот // Столица. – 1992. – № 17. – С. 10-11.
- Жуковец 1991 – *Жуковец Г.* Джохар Дудаев: «Власть мы могли взять в течение часа» // Огонёк. – 1991. – № 49. – С. 3-5.
- Иванов 1992 – *Иванов А.* Ценою жизни // Красная звезда. – 1992. – 10 января.
- Известия 1991a – Известия. ТАСС. РИА. Интерфакс. Франс-Пресс // Известия. – 1991. – 25 ноября.
- Известия 1991b – Известия. РИА. Интерфакс. Рейтер // Известия. – 1991. – 5 декабря.
- Известия 1991c – Известия. ТАСС. Рейтер. ЮПИ // Известия. – 1991. – 10 декабря.
- Известия 1992 – Известия. ТАСС. РИА. Интерфакс. Балтфакс // Известия. – 1992. – 14 января.
- Казиханов 1991a – *Казиханов А.* Политики успокаиваются, а грабители – нет. Обстановка в Чечено-Ингушетии постепенно входит в нормальное русло // Известия. – 1991. – 22 ноября.
- Казиханов 1991b – *Казиханов А.* В бой идут только старики // Известия. – 1991. – 19 декабря.
- Казиханов 1992a – *Казиханов А.* Грозненский гарнизон просит защиты у президента Д. Дудаева // Известия. – 1992. – 9 января.
- Казиханов 1992b – *Казиханов А.* Генерал Дудаев получает чрезвычайные полномочия // Известия. – 1992. – 10 февраля.
- Капитанов, Нестеренко 1992 – *Капитанов О., Нестеренко Н.* Служба // Огонёк. – 1992. – № 1. – С. 7-8.
- Кищенко, Тумаков 2024 – *Кищенко М.С., Тумаков Д.В.* Национальный вопрос в идеологии и программах национал-патриотических партий России в первой половине 1990-х гг. // Манускрипт. – Т. 17. – № 4. – С. 572-578.
- Клименко 1991 – *Клименко С.* Культуртрегеры с автоматами // Русский вестник. – 1991. – 25 декабря.
- Князьков 1992 – *Князьков С.* Галина Старовойтова: Ошибки обходятся дорого // Красная звезда. – 1992. – 22 января.

- Ковальская 1992 – *Ковальская Г.* В поисках утраченного врага. Конфронтация с Россией помогает Дудаеву удерживаться у власти // Новое время. – 1992. – № 47. С. 7-9.
- Куликов 1991 – *Куликов Б.* Что казакам любо... // Литературная Россия. – 1991. – 29 ноября.
- Леонтьева 1991 – *Леонтьева Л.* Эх, донцы-молодцы... // Литературная газета. – 1991. – 13 ноября.
- Леонтьева 1992a – *Леонтьева Л.* Грозненскому гарнизону снится Ростов // Московские новости. – 1992. – 19 января.
- Леонтьева 1992b – *Леонтьева Л.* Кому угрожает Грозный // Московские новости. – 1992. – 16 февраля.
- Леонтьева 1992c – *Леонтьева Л.* Джохар Дудаев (интервью) // Московские новости. – 1992. – 29 марта.
- Ливен 2019 – *Ливен А.* Чечня: трагедия российской мощи. Первая чеченская война. – М.: Университет Дмитрия Пожарского. Русский фонд содействия образованию и науке, 2019. – 560 с.
- Лисовенко 1991 – *Лисовенко Н.* Донбасс отрезан от нефти Грозного // Известия. – 1991. – 20 декабря.
- Литвин 1991 – *Литвин В.* «Я их не оправдываю. Я их пытаюсь понять» // Правда. – 1991. – 10 декабря.
- Литовкин 1991 – *Литовкин В.* Кавказ: офицеры вынуждены защищаться сами // Известия. – 1991. – 2 декабря.
- Логинова 1992 – *Логинова Н.* Биллиард Джохара Дудаева // Московские новости. – 1992. – 13 декабря.
- Лорсанукаев 1991a – *Лорсанукаев С.* В огне брода нет. О бурных днях Кавказа // Сельская жизнь. – 1991. – 17 октября.
- Лорсанукаев 1991b – *Лорсанукаев С.* При склоках и земля сирота // Сельская жизнь. – 1991. – 31 октября.
- Ляховский 2006 – *Ляховский А.А.* Зачарованные свободой: Тайны кавказских войн: Информация. Анализ. Выводы. – М.: Детектив-Пресс, 2006. – 640 с.
- Макартумьян 1991 – *Макартумьян В.* У барьера // Литературная газета. – 1991. – 6 ноября.
- Малашенко, Тренин 2002 – *Малашенко А.В., Тренин Д.А.* Время Юга: Россия в Чечне, Чечня в России. – М.: Гендальф, 2002. – 267 с.
- Малюта 1991 – *Малюта Е.* «Дальше некуда». Пресс-конференция А. Руцкого // Гудок. – 1991. – 31 декабря.
- Мороз 1991 – *Мороз О.* Первый заместитель председателя правительства РСФСР Геннадий Бурбулис: Сдвинемся ли мы наконец с места? // Литературная газета. – 1991. – 13 ноября.
- Невзорова, Мочалов 2018 – *Невзорова И.В., Мочалов Д.П.* Становление сепаратистского режима в Чечне по материалам центральной прессы 1991-1993 годов // XX век и Россия: общество, реформы, революции. – 2018. – № 6. – С. 31-41.
- Новость 1992 – *Новость* одним абзацем // Труд. – 1992. – 24 апреля.
- Оганян, Сорокин 1991 – *Оганян С., Сорокин Е.* Союз разрушен. Очередь за Россией? // Правда. – 1991. – 12 ноября.
- Один 1992 – *Один* день президента Дудаева // Мегаполис-Экспресс. – 1992. – 20 февраля.
- Осмаев 2026 – *Осмаев А.Д.* События «чеченских войн» в статьях Мусы Мурадова в газете «Коммерсантъ» (2019-2025) // Электронный журнал «Кавказология». – 2026. – № 1. – С. 189-202.
- Пилипчук, Ермолин 1992a – *Пилипчук А., Ермолин В.* Пора понять: натиск на армию достигает критической черты // Красная звезда. – 1992. – 11 февраля.
- Пилипчук, Ермолин 1992b – *Пилипчук А., Ермолин В.* В Грозном – комендантский час // Красная звезда. – 1992. – 12 февраля.

Пилипчук, Ермолин 1992с – *Пилипчук А., Ермолин В.* Муса Мержуев: «Мы не мыслим себя вне коллективной обороны» // Красная звезда. – 1992. – 26 февраля.

Пилипчук, Ермолин, Пирогов 1992 – *Пилипчук А., Ермолин В., Пирогов Ю.* Сто дней Президента Дудаева // Красная звезда. – 1992. – 18 февраля.

Погода 1991 – Погода на завтра. От среды до среды // Литературная газета. – 1991. – 9 октября.

Президенту 1991 – Президенту России Ельцину Б.Н. Заявление Совета атаманов Кубани // Литературная Россия. – 1991. – 27 декабря.

Пульс 1991а – Пульс дня // Правда. – 1991. – 2 ноября.

Пульс 1991b – Пульс дня // Правда. – 1991. – 24 декабря.

Радзиховский 1992 – *Радзиховский Л.* Честное слово – не взорвётся! // Огонёк. – 1992. – № 2. – С. 7-8.

С помощью 1991 – С помощью оружия сегодня не договориться // Известия. – 1991. – 12 ноября.

Самолёты 1992 – Самолёты над Чечнёй // Труд. – 1992. – 25 апреля.

Сборник 1993 – Сборник распоряжений и постановлений Президента Чеченской Республики. – Грозный: «Книга», 1993. – 46 с.

События 1991 – События. Факты. Мнения. По сообщениям корреспондентов «Гудка» и информационных агентств // Гудок. – 1991. – 19 декабря.

Тишков 2001 – *Тишков В.А.* Общество в вооруженном конфликте. Этнография чеченской войны. – М.: Наука, 2001. – 552 с.

Тризманин 2012 – *Тризманин Д.* История России. От Горбачёва до Путина и Медведева. – М.: Эксмо, 2012. – 416 с.

Тумаков 2016 – *Тумаков Д.В.* Тревожный регион: вооружённые конфликты на Северном Кавказе в первой половине 1990-х гг. и Ярославская область. – Ярославль: «Аверс Плюс», 2016. – 180 с.

Тумаков 2017 – *Тумаков Д.В.* Горячая точка новой России: чеченский кризис 1991-1996 гг. в оценках российского общества. – Ярославль: Аверс Плюс, 2017. – 740 с.

Тумаков 2021а – *Тумаков Д.В.* Первая чеченская война 1994-1996 гг. в оценках российской политической элиты постсоветской эпохи (на материалах Либерально-демократической партии России) // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: исторические и филологические науки. – 2021. – № 3 (22). – С. 33-37.

Тумаков 2021b – *Тумаков Д.В.* Начало первой чеченской войны 1994-1996 гг. в оценках партии «Демократический выбор России» // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 4. – С. 111-117.

Тумаков 2024 – *Тумаков Д.В.* Чеченская Республика в 1992 году (по материалам федеральной печати) // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 4. – С. 139-159.

Тумаков 2025 – *Тумаков Д.В.* Военные действия в Чеченской Республике в 1994-1996 гг. и объединение «Яблоко» // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 2. – С. 63-82.

Фомин 1991 – *Фомин В.* Казачий круг приветствуют «День» и «Молодая гвардия» // Литературная газета. – 1991. – 4 декабря.

Харламов 1991а – *Харламов В.* Чечено-Ингушетия: кого разделяет Терек? // Правда. – 1991. – 4 ноября.

Харламов 1991b – *Харламов В.* Блицинтервью в номер // Правда. – 1991. – 11 ноября.

Чечено-Ингушетия 1991 – Чечено-Ингушетия: суверенитет не глотается. Введение чрезвычайного положения в республике накалило и без того взрывоопасную обстановку в регионе // Правда. – 1991. – 11 ноября.

Чеченская 1992 – Чеченская Республика приступила к изготовлению боевого автомата системы «Борз» («волк») // Известия. – 1992. – 6 января.

Юнисов 1991 – *Юнисов В.* Октябрь уж отступил... (Записки московского репортёра) // Огонёк. – 1991. – № 50. – С. 10-13.

«Я готов» 1991 – «Я готов быть простым смертником в нашей борьбе, лишь бы добиться победы». Президент Чечни генерал Джохар Дудаев в беседе с Андреем Карауловым // Независимая газета. – 1991. – 30 ноября.

REFERENCES

A.V. Rutskoj: «Ja – shovinist». *Iz vystuplenija na Malom sovete atamanov Soyuza kazakov 18 fevralya 1992 goda* [A.V. Rutskoj: "I am a chauvinist." From a speech at the Small Council of Atamans of the Cossack Union on February 18, 1992]. IN: *Russkij vestnik*. – 1992. – March 18-25 (In Russ.).

ALYOSHKIN A. *Poka strelyali v vozduh. V obstanovke chrezvychajnogo polozhenija general Dudaev prinyal prisjagu na vernost* [While they were shooting into the air. Under the state of emergency, General Dudaev took the oath of allegiance]. IN: *Rossijskaja gazeta*. – 1991. – November 12 (In Russ.).

ALYOSHKIN A. *Popytka perevorota v Chechne: zagnannyj volk nepredskazuem* [Attempted coup in Chechnya: a cornered wolf is unpredictable]. IN: *Rossijskaja gazeta*. – 1992. – April 24 (In Russ.).

Anatolij Shabad: «On obladal sposobnostju "verhnego vzglyada"» [Anatoly Shabad: "He had the ability to 'see through' things"]. IN: *Stolitsa*. – 1991. – № 48. – Pp. 3-4 (In Russ.).

ARUTYONOVICH G. *Djokhar Dudaev: «Gruzinskij stsenarij» v Chechne isklyuchaju* [Dzhokhar Dudayev: "I rule out the 'Georgian scenario' in Chechnya"]. IN: *Trud*. – 1992. – May 6 (In Russ.).

ASTASHKIN N. *Chestju ne postupilsya* [He did not compromise his honor]. IN: *Krasnaja zvezda*. – 1992. – February 8 (In Russ.).

ASTASHKIN N.S. *Po volchemu sledu. Hroniki chechenskih vojn* [On the Wolf's trail: chronicles of the Chechen Wars]. – Moscow: Veche, 2005. – 416 p. (In Russ.).

ASTASHKIN N., SMYSLOV M. *V CR vstupil v silu zakon ob oborone* [The law on defense has come into force in the Chechen Republic]. IN: *Krasnaja zvezda*. – 1992. – January 4 (In Russ.).

Bolshe shturmov ne budet [There will be no more assaults]. IN: *Selskaja zhizn*. – 1991. – October 8 (In Russ.).

BUGAY N.F. *Chechenskaja respublika: konfrontacija, stabilnost, mir* [The Chechen Republic: confrontation, stability, peace]. – Moscow: IRI RAN, 2006. – 476 p. (In Russ.).

BURBYGA N., LITOVKIN V. *Groznyj: napadenija na voennyje gorodki prekratilis, no armija vsyo zhe v trevoge* [Grozny: The attacks on military camps have stopped, but the army is still on alert]. IN: *Izvestia*. – 1992. – February 12 (In Russ.).

BUT V. *Kak «razoruzhali» militsiju v Groznom* [How the police were "disarmed" in Grozny]. IN: *Izvestia*. – 1991. – November 23 (In Russ.).

BUT V. *Sformirovana pervaja sotnya kazachijej gvardii* [The first squad of the Cossack Guard has been formed]. IN: *Izvestia*. – 1991. – November 25 (In Russ.).

BYKOV A. *Krug trevog kazachijh* [The circle of Cossack anxieties]. IN: *Selskaja zhizn*. – 1991. – November 14 (In Russ.).

V karabahskuju myasorubku opyat podbrasyvajut [They're throwing something else into the Karabakh meat grinder again]. IN: *Argumenty i fakty*. – 1991. – November 21 (In Russ.).

V nebe nad Groznom – chechenskaja aviaeskadrilya [In the sky above Grozny – a Chechen air squadron]. IN: *Krasnaja zvezda*. – 1992. – February 8 (In Russ.).

Vsearmejskoje ofiterskoje sobranije: strastnyj prizyv k blagorazumiju politikov. Reportazh iz Kremlyovskogo dvortsa sjezdov [The All-Army Officers' Meeting: a passionate call for politicians to exercise prudence. Report from the Kremlin Palace of Congresses]. IN: *Krasnaja zvezda*. – 1992. – January 21 (In Russ.).

GRACHEV A. *Ne upotrebi vo zlo svobodu* [Do not abuse freedom]. IN: *Pravda*. – 1991. – November 26 (In Russ.).

GRACHEV A. *Groznyj uspokaivaetsya* [Grozny calms down]. IN: *Pravda*. – 1991. – December 2 (In Russ.).

GRACHEV A. *K chemu gordoje odinochestvo?* [What's the point of proud solitude?]. IN: Pravda. – 1991. – December 13 (In Russ.).

DERGACHEV A. *Nabegi na Kuban: ugonyayut skot* [Raids on the Kuban: livestock is being stolen]. IN: Izvestia. – 1991. – November 25 (In Russ.).

EMELIN P. *Provereno: miny jest* [Verified: there are mines]. IN: Literaturnaja Rossiya. – 1991. – November 15 (In Russ.).

ZHUKOV B. *Rossija: net vyhoda. Est tolko vhod. I tot ne tot* [Russia: There's no way out. There's only one entrance. And it's not the right one]. IN: Stolitsa. – 1992. – № 17. – Pp. 10-11 (In Russ.).

ZHUKOVETS G. *Djokhar Dudaev: «Vlast my mogli vzyat v techenije chasa»* [Dzhokhar Dudaev: "We could have taken power within an hour"]. IN: Ogonyok. – 1991. – № 49. – Pp. 3-5 (In Russ.).

IVANOV A. *Tsenoju zhizni* [At the cost of one's life]. IN: Krasnaja zvezda. – 1992. – January 10 (In Russ.).

Izvestia. TASS. RIA. Interfaks. Frans-Press [Izvestia. TASS. RIA. Interfax. France-Presse]. IN: Izvestia. – 1991. – November 25 (In Russ.).

Izvestia. RIA. Interfaks. Rejter [Izvestia. RIA. Interfax. Reuters]. IN: Izvestia. – 1991. – December 5 (In Russ.).

Izvestia. TASS. Rejter. UPI [Izvestia. TASS. Reuters. UPI]. IN: Izvestia. – 1991. – December 10 (In Russ.).

Izvestia. TASS. RIA. Interfaks. Baltpress [Izvestia. TASS. RIA. Interfax. Baltpress]. IN: Izvestia. – 1992. – January 14 (In Russ.).

KAZIHANOV A. *Politiki uspokaivayutsya, a grabiteli – net. Obstanovka v Checheno-Ingushetii postepenno vhodit v normalnoje ruslo* [Politicians are calming down, but the robbers are not. The situation in Chechen-Ingushetia is gradually returning to normal]. IN: Izvestia. – 1991. – November 22 (In Russ.).

KAZIHANOV A. *V boj idut tolko stariki* [Only the old are going into battle]. IN: Izvestia. – 1991. – December 19 (In Russ.).

KAZIHANOV A. *Groznenskiy garnizon prosit zashchity u prezidenta D. Dudaeva* [The Grozny garrison is seeking protection from President D. Dudaev]. IN: Izvestia. – 1992. – January 9 (In Russ.).

KAZIHANOV A. *General Dudaev poluchaet chrezvychajnyje polnomochija* [General Dudaev is granted extraordinary powers]. IN: Izvestia. – 1992. – February 10 (In Russ.).

KAPITANOV O., NESTERENKO V. *Sluzhba* [Service]. IN: Ogonyok. – 1992. – № 1. – Pp. 7-8 (In Russ.).

KISHCHENKOV M.S., TUMAKOV D.V. *Natsionaknyj vopros v ideologii i programmah national-patrioticheskikh partij Rossii v pervoj polovine 1990-h gg.* [The national question in the ideology and programs of the National Patriotic parties of Russia in the first half of the 1990s]. IN: Manuscript. – 2024. – Vol. 17. № 4. – Pp. 572-578 (In Russ.).

KLIMENKO S. *Kulturtregery s avtomatami* [Culture traitors with machine guns]. IN: Russkij vestnik. – 1991. – December 25 (In Russ.).

KNYAZKOV S. *Galina Starovojtova: Oshibki obhodyatsya dorogo* [Galina Starovoitova: Mistakes come at a high cost]. IN: Krasnaja zvezda. – 1992. – January 22 (In Russ.).

KOVALSKAJA G. *V poiskah utrachennogo vruga. Konfrontatsija s Rossiej pomogaet Dudaevu uderzhivatsya u vlasti* [In search of a lost enemy. Confrontation with Russia helps Dudaev maintain power]. IN: Novoje vremya. – 1992. – № 47. – Pp. 7-9 (In Russ.).

KULIKOV B. *Chto kazakam lyubo...* [What the Cossacks love...]. IN: Literaturnaja Rossiya. – 1991. – November 29 (In Russ.).

LEONTIEVA L. *Eh, dontsy-molodsy...* [Oh, you brave Don men...]. IN: Literaturnaja gazeta. – 1991. – November 13 (In Russ.).

LEONTIEVA L. *Groznenskomu garnizonu snitsya Rostov* [The Grozny garrison is dreaming of Rostov]. IN: Moskovskie novosti. – 1992. – January 19 (In Russ.).

LEONTIEVA L. *Komu ugrozhajet Groznyj* [To whom is Grozny threatening?]. IN: Moskovskie novosti. – 1992. – February 16 (In Russ.).

LEONTIEVA L. *Djohar Dudaev (interview)* [Dzhokhar Dudaev (interview)]. IN: Moskovskie novosti. – 1992. – March 29 (In Russ.).

LIVEN A. *Chechnya: tragedija rossijskoj moschi. Pervaja chechenskaja vojna* [Chechnya: the tragedy of Russian power. The First Chechen War]. – Moscow: Dmitry Pozharsky University, 2019. – 560 p. (In Russ.).

LISOVENKO N. *Donbass otrezan ot nefti Groznogo* [Donbass is cut off from Grozny's oil]. IN: Izvestia. – 1991. – December 20 (In Russ.).

LITVIN V. «*Ja ih ne opravdyvaju. Ja ih pytajus ponyat*» [“I’m not justifying them. I’m trying to understand them”]. IN: Pravda. – 1991. – December 10 (In Russ.).

LITOVKIN V. *Kavkaz: ofitsery vynuzhdeny zashchishatsya sami* [The Caucasus: officers are forced to defend themselves]. IN: Izvestia. – 1991. – December 2 (In Russ.).

LOGINOVA N. *Billiard Djohara Dudaeva* [Billiard of Dzhokhar Dudayev]. IN: Moskovskie novosti. – 1992. – December 13 (In Russ.).

LORSANUKAEV S. *V ognе broad net. O burnyh dnyah Kavkaza* [There’s no ford in the fire. About the turbulent days of the Caucasus]. IN: Selskaja zhizn. – 1991. – October 17 (In Russ.).

LORSANUKAEV S. *Pri sklokah i zemlya sirota* [In times of strife, the land is an orphan]. IN: Selskaja zhizn. – 1991. – October 31 (In Russ.).

LYAKHOVSKY A.A. *Zacharovannyje svobodoj: Tajny kavkazskih vojn: Informacija. Analiz. Vyvody* [Enchanted Freedoms: Secrets of the Caucasian Wars: Information. Analysis. Conclusions]. – Moscow: Detectiv-Press, 2006. – 640 p. (In Russ.).

MAKARTUMJAN V. *U bariera* [At the barrier]. IN: Literaturnaja gazeta. – 1991. – November 6 (In Russ.).

MALASHENKO A.V., TRENIN D.A. *Vremya Juga: Rossija v Checne, Chechnya v Rossii* [Time of the South: Russia in Chechnya, Chechnya in Russia]. – Moscow: Gendalf, 2002. – 267 p. (In Russ.).

MALYUTA E. «*Dalshe nekuda*». *Press-konferentsija A. Rutsкого* [“There’s nowhere to go further.” A. Ruskoy’s press conference]. IN: Gudok. – 1991. – December 31 (In Russ.).

MOROZ O. *Pervyj zamestitel predsedatelya pravitelstva RSFSR G. Burbulis: Sdvinemsy li my nakonets s mesta?* [First Deputy Chairman of the Government of the RSFSR, Gennady Burbulis: Will we finally get moving?]. IN: Literaturnaja gazeta. – 1991. – November 13 (In Russ.).

NEVZOROVA I.V., MOCHALOV D.P. *Stanovlenije separatistskogo rezhima v Checne po materialam tsentralnoj pressy 1991-1993 godov* [The emergence of the separatist regime in Chechnya: evidence from the central press of 1991–1993]. IN: The 20th Century and Russia: Society, Reforms, Revolutions. – 2018. – No. 6. – Pp. 31–41 (In Russ.).

Novost odnim abzatsem [The news in one paragraph]. IN: Trud. – 1992. – April 24 (In Russ.).

OGANYAN S., SOROKIN E. *Soyuz razrushen. Ochered za Rossijey?* [The alliance is destroyed. The turn is now for Russia]. IN: Pravda. – 1991. – November 12 (In Russ.).

Odin den prezidenta Dudaeva [One day with President Dudayev]. IN: Megapolis-Express. – 1992. – February 20 (In Russ.).

OSMAEV A.D. *Sobytiya «chechenskih vojn» v statyah Musy Muradova v gazete «Kommersant» (2019-2025)*. [Events of the «Chechen wars» in the Musa Muradov’s articles in the newspaper «Kommersant» (2019-2025)]. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2026. – № 1. – P. 189-202 (In Russ.).

PILIPCHUK A., ERMOLIN V. *Pora ponyat: natisk na armiju dostigaet kriticheskoy cherty* [It’s time to understand: the pressure on the army is reaching a critical point]. IN: Krasnaja zvezda. – 1992. – February 11 (In Russ.).

PILIPCHUK A., ERMOLIN V. *V Groznom – komendantskij chas* [There is a curfew in Grozny]. IN: Krasnaja zvezda. – 1992. – February 12 (In Russ.).

PILIPCHUK A., ERMOLIN V. *Musa Merzhuev: «My ne myslim sebya vne kollektivnoj oborony»* [Musa Merzhuev: “We cannot imagine ourselves outside of collective defense”]. IN: Krasnaja zvezda. – 1992. – February 26 (In Russ.).

PILIPCHUK A., ERMOLIN V., PIROGOV Y. *Sto dnei prezidenta Dudaeva* [One Hundred Days of President Dudayev]. IN: Krasnaja zvezda. – 1992. – February 18 (In Russ.).

Pogoda na zavtra. Ot sredy do sredy [Weather for tomorrow. From Wednesday to Wednesday]. IN: Literaturnaja gazeta. – 1991. – October 9 (In Russ.).

Prezidentu Rossii Eltsinu B.N. Zajavlenije Soveta atamanov Kubani [To the President of Russia, B.N. Yeltsin. Statement of the Council of Atamans of Kuban]. IN: Literaturnaja Rossiya. – 1991. – December 27 (In Russ.).

Puls dnja [Pulse of the day]. IN: Pravda. – 1991. – November 2 (In Russ.).

Puls dnja [Pulse of the day]. IN: Pravda. – 1991. – December 24 (In Russ.).

RADZIOVSKY L. *Chestnoje slovo – ne vzorvyotsya!* [I swear, it won't explode!]. IN: Ogonyok. – 1992. – № 2. – Pp. 7-8 (In Russ.).

S pomoshchiju oruzhija segodnya ne dogovoritsya [Today, you can't reach an agreement with the help of weapons]. IN: Izvestia. – 1991. – November 12 (In Russ.).

Samolyoty nad Chechnyoy [Airplanes over Chechnya]. IN: Trud. – 1992. – April 25 (In Russ.).

Sbornik rasporyazhenij i postanovlenij Prezidenta Chechenskoj Respubliki [Collection of orders and resolutions issued by the President of the Chechen Republic]. Grozny: Kniga, 1993. – 46 p. (In Russ.).

Sobytiya. Fakty. Mnenija. Po soobshchenijam korrespondentov «Gudka» i informacionnyh agentstv [Events. Evidence. Opinions. According to correspondents from Gudok and news agencies]. IN: Gudok. – 1991. – December 19 (In Russ.).

TISHKOV V.A. *Obschestvo v vooryzhenom konflikte. Etnografija chechenskoj vojny* [Society in armed conflict. Ethnography of the Chechen War]. – Moscow: Nauka, 2001. – 552 p. (In Russ.).

TREISMAN D. *Istorija Rossii. Ot Gorbachyova do Putina i Medvedeva* [The Return: Russia's Journey from Gorbachev to Medvedev]. Moscow: Eksmo, 2012. – 416 p. (In Russ.).

TUMAKOV D.V. *Trevozhnyj region: vooruzhyonnyje konflikty na Severnom Kavkaze v pervoj polovine 1990-h gg. i Yaroslavskaja oblast* [An Alarming Region: Armed Conflicts in the North Caucasus in the First Half of the 1990s and the Yaroslavl Region]. – Yaroslavl: Avers Plus, 2016. – 180 p. (In Russ.).

TUMAKOV D.V. *Goryachaya tochka novoj Rossii: chechenskij krizis 1991-1996gg. v otsenkah rossijskogo obschestva* [Hot spot of the new Russia: the Chechen crisis of 1991-1996 in the Assessments of Russian Society]. – Yaroslavl: Avers plus, 2017. – 740 p. (In Russ.).

TUMAKOV D.V. *Pervaja chechenskaja vojna 1994-1996 gg. v otsenkah rossijskoj politicheskoy elity postsovetskoj epohi (na materialah Liberal-demokraticeskoy partii Rossii)* [The First Chechen war (1994-1996) in the assessment of post-Soviet Russian political elite (on the material of the Liberal Democratic party of Russia)]. IN: Herald of Vologda State University. Series: Historical and Philological Sciences. – 2021. – no 3. – Pp. 33-37 (In Russ.).

TUMAKOV D.V. *Nachalo pervoj chechenskoj vojny 1994-1996 gg. v otsenkah partii «Demokraticeskij vybor Rossii»* [The beginning of the First Chechen war 1994-1996 in the assessment of the party «Democratic choice of Russia»]. IN: Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. – 2021. – no 4. – Pp. 111-117 (In Russ.).

TUMAKOV D.V. *Chechenskaja Respublika v 1992 godu* [Chechen Republic in 1992 (based on the materials of the federal periodicals)]. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 4. – P. 139-159 (In Russ.).

TUMAKOV D.V. *Vojennyje dejstvija v Chechenskoj Respublike v 1994-1996 gg. i objedinenije Yabloko* [Military operations in the Chechen Republic in 1994-1996 and the Yabloko association]. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 2. – Pp. 63-82 (In Russ.).

FOMIN V. *Kazachij krug privetstvujut «Den» i «Molodaja gvardija»* [The Cossack circle greets “Den” and “Molodaya Gvardiya”]. IN: Literaturnaja gazeta. – 1991. – December 4 (In Russ.).

KHARLAMOV V. *Checheno-Ingushetija: kogo razdelyajet Terek?* [Chechen-Ingushetia: who does the Terek River divide?]. IN: Pravda. – 1991. – November 4 (In Russ.).

KHARLAMOV V. *Blitsinterviju v nomer* [A brief interview for the newspaper issue]. IN: Pravda. – 1991. – November 11 (In Russ.).

Checheno-Ingushetija: suverenitet ne glotaetsya. Vvedenije chrezvychajnogo polozhenija v respublike nakalilo i bez togo vzryvoopasnuju obstanovku v regione [Chechen-Ingushetia: sovereignty is not swallowed. The imposition of a state of emergency in the republic has exacerbated the already volatile situation in the region]. IN: Pravda. – 1991. – November 11 (In Russ.).

Chechenskaja Respublika pristupila k izgotovleniju boevogo avtomata sistemy «Borz» («Volk») [The Chechen Republic has begun manufacturing the “Borz” (“Wolf”) combat assault rifle system]. IN: Izvestia. – 1992. – January 6 (In Russ.).

JUNISOV V. *Oktyabr uzh otstupil... (Zapiski moskovskogo reportyora)* [October has already receded... (Notes of a Moscow reporter)]. IN: Ogonyok. – 1991. – № 50. – Pp. 10-13 (In Russ.).

«Ja govov byt prostym smertnikom v nashej borbe, lish by dobitya pobedy». Prezident Chechni general Dzhohar Dudajev v besede s Andreem Karaulovym [“I am ready to be a simple suicide bomber in our struggle, just to achieve victory.” Chechen President, General Dzhokhar Dudayev, in a conversation with Andrei Karaulov]. IN: Nezavisimaja gazeta. – 1991. – November 30 (In Russ.).

Информация об авторе

Д.В. Тумаков – кандидат исторических наук, доцент.

Information about the authors

D.V. Tumakov – candidate of science (History).

Статья поступила в редакцию 07.06.2026 г.; одобрена после рецензирования 15.09.2026 г.; принята к публикации 29.09.2026 г.

The article was submitted 07.06.2026; approved after reviewing 15.09.2026; accepted for publication 29.09.2026.